

МИГРАНТЫ В НОВОМ СООБЩЕСТВЕ: АДАПТАЦИЯ И/ИЛИ ИНТЕГРАЦИЯ

Автор: Г. Д. ГРИЦЕНКО. Т. Ф. МАСЛОВА

ГРИЦЕНКО Галина Дмитриевна - доктор философских наук, главный научный сотрудник отдела социально-политических проблем Кавказа Южного научного центра РАН (E-mail: dissovet@rambler.ru). МАСЛОВА Татьяна Федоровна - кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой Северо-Кавказского социального института (E-mail: tatianamaslova@rambler.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются особенности положения мигрантов в принимающем сообществе, исходя из ситуации их вынужденного или добровольного переселения; обозначены неравнозначные результаты адаптации и интеграции вынужденных и добровольных мигрантов в новом сообществе.

Ключевые слова: миграция * добровольные (трудоые) и вынужденные мигранты (переселенцы) * факторы выбора территории миграции * социальная адаптация * социокультурная интеграция

Миграция как процесс взаимодействия людей и как серия событий, образующих в своей совокупности органичное целое, отличается относительной автономностью. В то же время она связана с близкими к ней процессами, в число которых входят: социальная адаптация мигрантов и приспособление их к условиям неравномерного распределения социальных привилегий, а социальных структур принимающего общества - формировать устойчивые взаимодействия с субъектами нового сообщества.

В случае добровольного вхождения мигрантов осуществляются ранее сформированные представления связей и выстраивания взаимодействий; в случае вынужденного - это вхождение связано с неожиданностями и риском. В том и другом случаях адаптация и интеграция мигрантов воспроизводятся в контексте их коллективного сознания, когда "задействован" не столько общественный, сколько личностный уровень. Содержание, формы и границы адаптации и интеграции мигрантов проявляются по-разному. Их особенности при переселении наглядно обозначаются у вынужденных переселенцев, принужденных к стихийному переходу в новое сообщество под воздействием внешних травмирующих обстоятельств.

Согласно классификации, предложенной Ю. М. Рязанцевым [1], для вынужденной миграции характерна совокупность причин: этнические (межнациональные отношения), военно-политические (военные действия, изменения государственных границ), этнопсихологические (стремление на этническую родину, желание исповедовать этническую религию, желание говорить на родном языке), политико-психологиче-

ские (чувство самосохранения), социально-психологические (чувство безопасности). В данном контексте обращают внимание причины, создающие социальную опасность для людей и вызывающие их принужденность к миграции. Так, согласно данным нашего опроса девятистот вынужденных переселенцев, проведенного в 2000 г., в период массовой миграции выделяются следующие причины: опасность для жизни (74%); неблагоприятные условия для проживания (32,4%); неустойчивость, связанная с самоопределением союзных республик; национальные (гуманитарные) проблемы (15,5%). Другие исследователи называют причины вынужденной миграции, вызванные обострением межнациональных отношений (59,1%), социально-политической нестабильностью (34,1%), ухудшением экономического и материального положения (33,3%), ведением боевых действий (14,4%) [2].

Среди факторов выбора приемлемого сообщества и региона для переселения больших масс наиболее существенными представляются, во-первых, географические, связанные с территориальной близостью края к местам выезда, что назвали 79% опрошенных, и социокультурные, отражающие совпадение этнической культуры у большей части переселенцев и местных (80%); во-вторых, наличие социальных и родственных связей (67%).

Согласно результатам других исследований, особо важные причины выбора территории исходят из ожиданий восприятия мигрантов населением, где, кроме рациональности (борьба интересов), действует иррациональность отношения местных жителей к "пришлым". По данным социологического опроса, проведенного Российской академией государственной службы при Президенте РФ, в том числе и в Ставропольском крае, около половины местных жителей (48,4%) отметили, что на фоне неоднозначного восприятия мигрантов они положительно относятся к русским из бывших республик СССР [3]. Некоторые исследователи объясняют это социальным доверием, означаящим готовность вступать с "социальным другим в отношения сотрудничества", которое "интегрируется во взаимодействие индивидов или групп и проявляется в ощущении коллективной безопасности" [4].

"Выезд к своим", связанный с проблемой социокультурной безопасности, определяет интеграционные стратегии мигрантов. В ходе опроса установлено, что в 1992 г. 68% ответили, что "не хотят уезжать из края", в 1994 - это подтвердили 67%, в 1996 - 86, в 1997 и 1998 - 75 и 76, в 2001 - 78 и в 2006 - около 60%. Для вынужденных мигрантов характерны установки на преодоление стереотипов прошлого опыта, воспроизведение новых способов коммуникации, рационализации устойчивого взаимодействия с местными жителями и связей со структурами сообщества.

Иные факторы, определяющие большее разнообразие стратегий, присущи трудовым мигрантам. По данным опроса 2006 г. шестистот трудовых мигрантов, причины приезда в Ставропольский край и трудоустройства на его территории можно объединить в следующие группы: экономические, геополитические, социокультурные, психологические (табл. 1).

Как видим, выбор края как принимающего региона трудовые мигранты связывают с экономическими факторами: считают, что на Ставрополье легче трудоустроиться, чем в других регионах России; иметь более высокие заработки. Кроме того, у значительной доли опрошенных в крае родственники (48%).

Факторы, указывающие на признаки "чужого" в сообществе, при выборе территории для трудовых мигрантов не имеют особого значения, при том, что в сообществе "въезда" они занимают важное место, отражая систему социальных ценностей. Например, по данным опроса жителей Ставропольского края, проведенного в 2007 г., 61,5% считают, что в повседневной жизни национальность важна, а более четверти опрошенных, что социальные и иные проблемы на территории края создают именно мигранты. Это относится, прежде всего, к мигрантам другой национальности. Так, трудовые приезжие представляют 28 территорий ближнего и дальнего зарубежья, в том числе 24,3% - жители Армении; 14,55 - Турции;

Таблица 1 Выбор территории миграции трудовых мигрантов

Причины въезда в край	%	Факторы выбора территории миграции
Возможность заработать больше, чем в других регионах России	48,6	Экономические
Легче трудоустроиться по сравнению с другими регионами России	15	
Имею родственников	48	Социокультурные
Знаком с местной культурой	13,3	
Наличие в Ставропольском крае национальной диаспоры	11	
Близость Ставропольского края к границам выезда	19,1	Геополитические
Благоприятные климатические условия	8,7	Географические
Все сюда ехали, может останусь здесь жить	1,2	Психологические

Респонденты могли выбирать несколько вариантов ответов, поэтому сумма превышает 100.

10,4 - Украины; 9,8 - Азербайджана; 7,55 - Китая; 5,2 - Израиля; 4 - Узбекистана; 3,5% - Грузии и т.д.

По результатам исследований, для трудовых мигрантов характерны как адаптационные, так и интеграционные стратегии. Одни стремятся покончить с прежней жизнью безвозвратно и окончательно обустроиваются на новом месте. Другие не могут полностью освоиться и их "тянет на родину". Наконец, есть и такие, которые с места миграции стремятся еще куда-либо, но только не на свою родину. Среди них выделяются две подгруппы: первая - те, которым всего и везде мало, и вторая - те, кто так и не способен полностью адаптироваться в новых условиях и предпринимает одну за другой попытки каждый раз в новом месте [5].

Трудовые мигранты большей частью хотели бы остаться в новом привлекательном для них регионе. Их дальнейшие планы на место постоянного жительства распределились следующим образом: 45,7% ответили, что останутся жить там, где сейчас работают; 25,4% не думали, где им остаться; 21,9% хотели бы переехать в другой регион России.

Следует подчеркнуть, что поиск работы исключает жесткую необходимость "заработка на стороне" как мотив миграции трудовых мигрантов [6] и необходимость адаптации в новом сообществе. Об этом свидетельствует уровень их материального благосостояния. Себя и свои семьи они, по нашим данным, относят к среднеобеспеченным (67,3%), высокообеспеченным (4,6%), низкообеспеченные составляют менее четверти. Группа мигрантов, которую представляют вынужденные переселенцы, оказавшиеся в условиях необходимости сохранения жизни, большей частью утрачивает имущество. Это является наиболее существенным обстоятельством, отличающим вынужденных и добровольных (трудовых) мигрантов, а с другой стороны, объединяющим их с последними в аспекте значимости для тех и других включенности в социально-экономическую сферу нового сообщества, где реализуется потенциал обеих групп, направляемый на поддержку и улучшение материального положения. Поэтому, важнейшими аспектами адаптации и интеграции является оправданность ожиданий мигрантов в области трудовой занятости.

Полученные результаты опросов говорят о том, что доля имеющих работу в обеих группах составляет 65%, но лишь у 20% вынужденных переселенцев ожидания в трудоустройстве полностью осуществились, тогда как среди трудовых мигрантов

Таблица 2 Активность поведения вынужденных переселенцев (2000 - 2006 гг.) (%)

Какое поведение Вам более свойственно?	2000	2006
Активное, деятельное, чтобы только выжить	39	31,9
Активное, деятельное, чтобы выжить самим и быть не хуже местных	30,8	41,4
Пассивное (пусть дадут, что положено, и этого достаточно)	5,8	7,4
Пассивное (будь, что будет)	3,6	5,2
Другое	8,5	1,5
Затрудняюсь ответить	12,3	12,6

Таблица 3 Изменения имущественного положения и семейного дохода вынужденных переселенцев (2000 - 2006 гг.) (%)

Характер изменений	2000,	2006
Положение скорее ухудшилось	70,6	81,9
Уровень дохода уменьшился	74,2	87,2
Положение осталось практически без изменений	19	8,6
Уровень дохода остался прежним	14,5	6,8
Положение скорее улучшилось	9,3	9
Уровень дохода улучшился	10	5,6

таковых оказалось - 41,2%, то есть в 2 раза больше. Непостоянная работа свойственна 30,1% трудовых мигрантов и 48% - из числа переселенцев.

Как видим, среди вынужденных переселенцев гораздо меньше тех, кто располагает внешними условиями для социально-экономической адаптации и интеграции, что стимулирует их личную активность. Данная тенденция объясняется тем, что "социальный контекст пробуждает к жизни мощные силы, стимулирующие или ограничивающие поведение" [7], приводящие "к способности людей выживать, охранять свою жизнь в меняющихся условиях" [8]. Вот как оценивают свою активность поведения вынужденные переселенцы (табл. 2).

Полученные данные показывают, что большей части опрошенных свойственно активное поведение. Причем число тех, чья активность была направлена только на выживание и приспособление, имеет тенденцию к снижению (от 39% в 2000 г. к 30,9% в 2006 г.). А количество респондентов с позицией интеграции "чтобы быть не хуже местных" - к увеличению (30,8 - 41,4%). Характерные ответы в данном контексте: "стремление к самодостаточности", "чтобы выжить и найти себя в новых условиях", "активное, деятельное, чтобы выжить и помочь другим" и т.д. То есть активность данной категории мигрантов отражает характер, присущий интеграционной стратегии.

Активность трудовых мигрантов распространяется, в основном, на социально-трудовую сферу. Так, 19,7% опрошенных работают с максимальной нагрузкой, 7,5% - с запредельной, 59,5% - с нормальной, 1,7% - с минимальной, 11% затруднились ответить. Около 30% ответили, что будут работать лучше при условии повышения заработной платы и трудоустройства. Анализ активности обеих категорий мигрантов говорит о том, что в новом сообществе они сами выступают главным источником

и основным ресурсом решения своих проблем. Но результаты активного поведения, в частности, в области трудовой занятости ведут к неравным результатам. Об этом свидетельствуют данные о переменах в материальном положении мигрантов и удовлетворенности этими изменениями.

Позитивные изменения в ответах респондентов представляются как реальными, так и возможными. Строя планы на будущее, 50,3% уверены, что их материальное положение улучшится, а финансовое положение семьи в целом изменится в лучшую сторону (68,8%). Это связано с уверенностью в том, что их заработки станут выше (43,9%) и только 8,1% считают, что положение ухудшится. Поэтому, скорее всего, материальное положение не является столь раздражающим фактором.

Иная картина у вынужденных переселенцев, которые в ответах большей частью указывают на ухудшение своего материального положения (табл. 3). Таким образом, число отметивших ухудшение своего имущественного положения и семейного дохода увеличилось в 2006 г. более чем на 10%. Это свидетельствует о том, что социальная адаптация и интеграция у вынужденных переселенцев проходит труднее и степень принадлежности к сообществу в их ответах имеет существенные расхождения.

По оценкам своей принадлежности к сообществу мигрантов позиция "чуждой" в большей степени выражена именно у вынужденных переселенцев. "Меня воспринимают скорее как своего" отметили 17% переселенцев, 46,1% - "меня воспринимают здесь как чуждого". В то время как "я здесь свой" подчеркнули 30,1% трудовых мигрантов, "я здесь чуждой" - 13,9%. То есть позиция "свой" по доминированию в среде вынужденных обозначается хуже, чем у трудовых мигрантов. Так, среди последних у 30,1% материальное положение стало лучше и они полностью удовлетворены доходами, у 42,2% не изменилось, а хуже стали жить и не удовлетворены своим положением 12,1%.

Исходя из ситуации вынужденного или добровольного переселения, особенности и результаты адаптации и интеграции мигрантов в новых условиях неравнозначны. Если воспроизводство жизненных средств (условий жизни), физических и духовных сил вынужденных переселенцев как жертв "нарушения гуманитарного права" приобретает преимущественно случайный, вероятностный характер и осложняет адаптацию и интеграцию, то вхождение в сообщество трудовых мигрантов представляет более выраженное социально направленное содержание, что положительно влияет на результаты как их адаптации в новом сообществе, так и возможной интеграции в нем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Рязанцев С.* Влияние миграции на социально-экономическое состояние Европы: современные тенденции. Ставрополь, 2001. С. 20.
2. *Габдрахманова Г. Ф.* Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в Республике Татарстан. Казань, 2003. С. 117.
3. *Бойков В. Э.* Социальные аспекты миграции населения // Социол. исслед. 2007. N 12. С. 77.
4. *Петров В. Н., Донцова М. В. и др.* Этнические мигранты в принимающем обществе. Краснодар, 2005. С. 127.
5. *Юдина Т. Н.* Социология миграции: предметное поле // Социология. Социальность. Современность. Вып. 7. М.: Изд-во МГСУ "Союз", 2001.
6. *Керештиева Р. Ф., Шогенов З. А.* Современные миграционные процессы / Расселение, этнокультурная мозаика, геополитика и безопасность горных стран. Тезисы международной конференции. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001.
7. *Росс Л., Нисбетт Р.* Человек и ситуация: уроки социальной психологии. М., 2000. С. 44.
8. *Григорьев С. И., Суббето А. И.* Основы неклассической социологии. М., 2000. С. 96.